

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.28

К ЮБИЛЕЮ А.А. ЗИНОВЬЕВА: «ЧЕЛОВЕЙНИК» ИЛИ СОЦИУМ

Крюков В.В.

доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
630108, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10.

TO THE ANNIVERSARY OF A.A. ZINOVIEV: "HUMANHILL" OR SOCIETY

V.V. Kryukov

Doctor of Philosophy, Professor,
Siberian State University of Geosystems and Technologies
630108, Novosibirsk, Plahotny str., 10.
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.674

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы статьи определяется привязкой к юбилею А.А. Зиновьева и дискуссионностью дискурса о сущности социального начала. Новизна работы состоит в полемическом противопоставлении редукции к биологическому или же культурному фактору в способе существования социума. Целью является обоснование коренного отличия социальной системы от природных систем, противоположности их специфических признаков. Показано, что уподобление человечества животным сообществам является механистическим, а общность не выражает специфику социума. Предпринимается попытка обосновать версию, согласно которой общество людей принципиально противопоставлено животным сообществам по причине создания им новой материальной реальности – искусственной среды обитания. Применяются диахронический анализ как обращение к работам предшественников и исторический аспект исследования проблемы, а также диалектический метод как синтез различных позиций и определение пределов расходящихся версий. Новизна исследования раскрывается в аксиологической интерпретации культуры как искусственной системы, состоящей из людей, вещей, знаков и институтов, и без объективных, символических и репрезентативных элементов формирование и существование людей в их личном статусе невозможно. Общество порождает не сосуществование людей, а их сотрудничество.

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is determined by the binding to the anniversary of A.A. Zinoviev and the discussion of the discourse on the essence of the social principle. The novelty of the work consists in the polemical opposition of reduction to a biological or cultural factor in the way of society's existence. The aim is to substantiate the fundamental difference between the social system and natural systems, the opposite of their specific features. It is shown that the assimilation of humanity to animal communities is mechanistic, and the community does not express the specifics of society. An attempt is being made to substantiate the version according to which human society is fundamentally opposed to animal communities due to the creation of a new material reality – an artificial habitat. Diachronic analysis is used as an appeal to the works of predecessors and the historical aspect of the study of the problem, as well as the dialectical method as a synthesis of different positions and the definition of the limits of divergent versions. The novelty of the research is revealed in the axiological interpretation of culture as an artificial system composed of people, things, signs and institutions, and without objective, symbolic and representational elements, the formation and existence of people in their personal status is impossible. Society does not form coexistence, but cooperation.

Ключевые слова: общество, культура, "вторая природа", "неорганическое человеческое тело". техносфера, ценность.

Keywords: society, culture, "second nature", "inorganic human body". technosphere, value.

Введение

Статья посвящена сравнительному анализу концепции общества в монографиях А.А. Зиновьева, комментариям и исследованиям его работ в работах А.А. Гусейнова [1,2,3] и К.А. Крылова [5]. Учитываются исследования марксистской теории общества Б. Оллмана [11], ценностной версии коммуникации Р.Б. Перри [12], экзистенциальной интерпретации социальной реальности Л.Д. Реймекера [13,14], позитивистской теории социальной динамики П. Сорокина [16].

Позиция автора в данном исследовании сводится к критике концепции «человеяника» А.А. Зиновьева с точки зрения аксиологической интерпретации культуры [6, 10]. Основные оппозиции связаны с противопоставлением естественного и искусственного способов существования, а также сосуществования и коммуникации в природных сообществах и коллективной деятельности с формированием техносферы и ноосферы в обществе. Сформулирована антитеза биологического

происхождения и социальной сущности человеческого вида. Автор категорически утверждает, что мы люди не потому, что живем вместе, а потому, что создаем новую материальную и духовную реальность, которая является сутью нашей социальности и основанием разумности.

Цель исследования

Целью данного исследования является критическая оценка концепции А.А. Зиновьева относительно сущности человеческого общества, которую он видит в общении и разной степени сплоченности людей, а также продвижение и обоснование противоположной позиции автора, согласно которой сущность общества заключается в культуре, в ее материальное выражение в форме техносферы и духовное в форме ноосферы.

Есть две задачи. Во-первых, показать, что концепция А.А. Зиновьева носит натуралистический характер и не допускает четкой демаркационной линии между человеческим обществом и сообществами животных. В этом контексте характерен образ "человека" А.А. Зиновьева. Во-вторых, автор стремится усилить аргументацию аксиологической трактовки сущности общества, согласно которой человечество характеризуется ценной, рукотворной реальностью, которая является его исключительным достоянием и является необходимым условием формирования разумной личности.

Материалы и методы исследования

Феномен «человека» у А.А. Зиновьева

Зиновьев взялся за изучение современных тенденций эволюции человечества в 90-х годах прошлого века. Отказываясь следовать экономическому детерминизму марксистов и технологическому детерминизму приверженцев постиндустриального общества. А. Зиновьев рассматривал человеческие объединения в зависимости от типа межличностных связей и их адекватности «человеческому материалу».

«Человеческий материал - это набор черт характера народа, неравномерно распределенных среди его отдельных представителей; тип социальной организации и конкретный человеческий материал тесно связаны». [1, с. 14] Рассматривая сообщество как совокупность отдельных индивидов, Зиновьев изобрел понятие «человек», даже внешне похожее по созвучию на муравейник. «Зиновьев подчеркнул роль биологической эволюции в возникновении человеческих объединений и показал направление социальной эволюции к максимальному разделению функций, по аналогии с коллективными насекомыми». [5, с. 381-383]

«Человеческие существа отличаются от сообществ животных только плотностью связей: людей много, и им приходится вступать в тесные отношения. Человеческие существа имеют общую историческую жизнь на протяжении поколений; действуют как единое целое; имеют сложную и функциональную структуру; владеют определенной территорией; обладают внутренней

автономией, внутренней и внешней идентификацией». [1, с. 14]

Эволюция человека включает в себя три стадии: «предобщество – примитивные или родовые общества; общество – объединение людей, исторически сформировавшихся как единое целое; глобальное сверх-общество, состоящее из разнородного человеческого материала». [3, с. 494] «Человеческие существа различаются по типу социальной время, которое способно расширяться, сжиматься, может идти вспять; другими словами, им можно владеть. Предобщество живет в вечном социальном настоящем, общество способно владеть прошлым, а сверхобщество управляет своим будущим, узкая группа людей будет заниматься этим проектированием». [5, с. 387-389]

Социальная жизнь определяется тремя аспектами взаимоотношений между людьми. Трудовой аспект относится к производству средств к существованию. Общинный аспект влияет на отношения индивидов в больших массах людей и устанавливает статус индивида в социальной иерархии. Ментальный аспект влияет на ценностные ориентации и законное поведение чисто субъективным образом, вне рамок понятий истины и лжи.

Зиновьев видит различия в человеческих сообществах в доминировании одного из этих трех аспектов. Таким образом, традиционные общества с архаичными элементами характеризуются преобладанием ментального принципа с большой долей религии, обычаев и моральных норм. Это общества «третьего мира» или, как их еще называют, «развивающихся стран».

В капиталистических обществах, обществах потребления, на первый план выходит деловой аспект: это материальное благополучие, доступность различных услуг и социальных гарантий. Это так называемые «западные демократии».

В социалистических странах, по словам Зиновьева, «преобладает аспект общности». [5, с. 386] Таким образом, «советское общество возникло на основе коммунальных отношений и стало коммунистическим обществом» [1, с. 13-14], и в таком обществе преобладают отношения власти и подчинения, социальные статусы, управленческая иерархия и командно-административная система. Отметим, что этот тип социальности характерен не только для советского общества, но и для восточного типа государственности в целом от Древнего Египта до Древнего Китая с мощным фактором централизации власти и собственности. Таким образом, противопоставление западного индивидуализма и восточного коллективизма является общепринятым и знакомым. Однако мы считаем, что эти модели являются асимптотами с явными заимствованиями одних из других. Это рыночная экономика в Японии и Китае и европейский социализм в Норвегии или Швеции.

Уподобление людей муравьям или пчелам - это не изобретение Зиновьева. Аристотель также называл человека социальным животным и

сравнивал население полиса с обитателями улья. А известный этолог Реми Шовен провел параллели между людьми и муравьями на том основании, что они живут вместе, строят «города» и у них есть разделение труда и подчинение внутри семьи. [7]

«В романе американского писателя-фантаста Клиффорда Саймака «Город» [15] есть эпизод, когда герой романа, некий Вебстер, рассуждал о том, что помешало муравьям стать разумными и создать цивилизацию. Его идея заключалась в том, что муравьи – это насекомые, хладнокровные существа, и поэтому зимой они впадают в спячку и забывают все, чему научились за лето. Вебстер решил помочь муравьям и осенью в близлежащем лесу накрыл большой муравейник стеклянным куполом. Когда весной они с другом пришли посмотреть на объект их беспокойства, друзья увидели, что стеклянный купол был просверлен в нескольких местах, из-под купола торчали трубы и из них вился дым. Муравьи создали промышленность!» [6, с. 70] Но это юмор. Ничего подобного быть не может, потому что людей породило не общение, а совместная предметная деятельность: труд.

Сущность социума

Продуктами труда являются рукотворные вещи, каких нет и не может быть в естественной природной среде, поэтому совокупность таких вещей образует искусственную среду обитания человека, в которой сам человек приобретает разум как опыт предметных операций, манипулирования вещами. На основе первичных *вещей* появляются вторичные вещи – *знаки* как дубликаты, репрезентанты вещей и удобные инструменты общения. А на основе стереотипов специализированных действий отдельных людей формируются матрицы поведения, *социальные роли*, которые становятся вторичными формами личности, статусами в сфере общественных отношений. Из этих элементов монтируется *культура*, которая представляет собой такую материальную среду и духовный, символический ее дубликат, для которых характерен *искусственный* способ существования.

«Слово «культура» (от лат. *colere* – обрабатывать землю; отсюда существительное *cultura* – обработка и то, что является ее результатом) впервые употребил древнеримский писатель и увлеченный огородник Тит Порций Катон, который написал трактат в стихах «О земледелии». Затем знаменитый античный оратор Цицерон произносил в римском сенате речь «О воспитании юношества», и в этой речи использовал слово «культура» как риторическое средство, сравнивая воспитание детей с возделыванием растений, которые необходимо пестовать, удобрять и поливать, прореживать посадки от сорняков, ухаживать за всходами и всячески их опекать». [6, с. 67]

Человек создает и культивирует «вторую природу», ноосферу своего обитания, ойкумену – освоенную и обжитую территорию. Эту материальную основу человек дублирует духовной

оболочкой – многочисленными знаковыми системами, прежде всего языками, которые имплицитно содержат в себе всю информацию о вещах и предметных операциях с ними. Повторяя многократно стандартные, стереотипные ситуации поведения в сфере общения, человек формирует социальные роли, из которых складываются общественные институты. Причем как знаки вторичны по отношению к вещам, так и институты производны от персонафицированных связей людей: формализовать социальную роль возможно лишь на базе изначально живого общения, впоследствии кодифицированного и ставшего нормой.

Относительно же трех моделей коммуниктивности у Зиновьева следует отметить, что они представляют собой не последовательные ступени становления суперобщества, а реальные аспекты существования любого социума как взаимно дополняющие грани, стороны социальной жизни. Какая из них на каком-то этапе выступает на первый план – это историческая вариация. В чистом же виде они суть лишь тенденции и асимптоты общественного развития. Интеграция, глобализация и обособление, автаркия суть пределы общественного взаимодействия, так же как унификация, стандартизация и своеобразие, неповторимость общественных организмов. Причем эти пары контрарны: усиление одной неминуемо ослабляет другую и наоборот.

«Такова печальная диалектика истории: быть единым человечеством, но при этом пить кока-колу, жевать сникерсы, танцевать ламбаду и смотреть новости CNN или же сохранять самобытность, пить квас, хлебать щи, плясать камаринского, слушать сообщения Информбюро и при этом ошестиваться ракетами, вести идеологическую борьбу и воздвигать «железный занавес». Увы, и то, и другое – одинаково плохо». [6, с. 148]

Методы, используемые в данном исследовании, – это диахронический анализ в форме исторического экскурса в работу предшественников, которые обсуждали эту проблему в различных вариантах; это аксиологический подход, который раскрывает ценностные аспекты факторов, важных для оценки существующих вариантов решения проблемы; это диалектика как способ определения крайностей существующих тенденций и нахождения единства противоположностей как теоретического синтеза разнообразия. точки зрения.

Результаты исследования и их обсуждение

Во-первых, было доказано, что общение и сплоченность не являются исключительными характеристиками человеческого вида. Во-вторых, обоснована позиция, согласно которой социальность определяется ценностями как продуктами материального и духовного производства, совокупность которых формирует новую реальность: общество.

Что касается трех моделей коммуникации у Зиновьева, то следует отметить, что они

представляют собой не последовательные этапы формирования сверхобщества, а реальные аспекты существования любого общества как взаимодополняющие грани, стороны социальной жизни. Какой из них выходит на первый план на каком-то этапе - это историческая вариация. В чистом виде они являются лишь тенденциями и асимптотами общественного развития. Интеграция, глобализация и изоляция, автаркия - это пределы социального взаимодействия, а также унификация и оригинальность, неповторимость социальных организмов. Более того, эти пары противоположны: усиление одной неизбежно ослабляет другую и наоборот.

Автор опубликовал множество книг и статей [6,8,9,10], в которых обсуждается и представляется понимание культуры с точки зрения искусственной природы человеческого существования. Коллективная деятельность, имеющая предметный характер, и коммуникация, дублирующая эту трудовую деятельность посредством знаковой системы, явно противостоят натуралистической версии сосуществования и общения индивидов. Последнее представляет собой сведение социального принципа к естественному, что автор расценивает как упрощение и подмену тезиса.

Что превращает естественные вещество и энергию природы в искусственные культурные феномены? Согласно первоначальному значению понятия – обработка. Перерабатывая вещество природы, человек действует экстремально: человек стремится свести к минимуму те качества природного материала, которые ему мешают или даже вредят, и старается максимально использовать те качества сырья, которые его интересуют и из которых он может извлечь пользу.

В своих работах автор показал, что формирование общества начинается не с общения людей, а с создания искусственной среды обитания, [6, с. 66-71] в которой искусственные вещи первичны и являются прототипами символических феноменов - знаков как дубликатов вещей. Из символов формируется язык как средство коммуникации, в котором формируются духовные представления о вещах – идеи. Духовный в силу физической природы речи – через модулирование дыхания, информационно нагруженный звук. [9, с. 36-40] Духовные копии материальных объектов порождают воображаемую, а с появлением информационных технологий и виртуальную реальность. [8, с.513-517] Наконец, вещи, знаки и институты определяются как ценности в силу того, что все они являются продуктами человеческой деятельности, артефактами, элементами рукотворной реальности. [6.10] Таким образом, это становится условием для трансформации биологического индивида, животного существа в разумное существо, человеческую личность.

Выводы

Исследование имеет хорошие перспективы для более детального анализа элементов культуры – людей, вещей, знаков и институтов, а также для выдвижения новых аргументов против

редукционизма и биологизаторства в понимании сущности социальной системы и ее специфического, искусственного способа существования. Автор утверждает, что отличительной чертой человечества является не то, что люди живут вместе – многие биологические виды также живут сообществами. Люди отличаются от природы своей принадлежностью к техносфере с ее эволюцией в ноосферу, и они являются продуктом не сосуществования и общения, а коллективной предметной деятельности, сотрудничества и знаковой коммуникации.

Человек создает и культивирует «вторую природу», ноосферу своей среды обитания, ойкумену – освоенную и обжитую территорию. Человек дублирует эту материальную основу духовной оболочкой – многочисленными знаковыми системами, в первую очередь языками, которые неявно содержат всю информацию о вещах и предметных операциях с ними. Многократно повторяя стандартные, стереотипные ситуации поведения в сфере общения, человек формирует социальные роли, из которых формируются общественные институты. Более того, знаки вторичны по отношению к вещам, а институты являются производными от персонифицированных связей людей: формализовать социальную роль можно только на основе изначально живого общения, впоследствии кодифицированного и ставшего нормой.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Об Александре Зиновьеве и его социологии // Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 3-21.
2. Гусейнов А. А. Учение о житии Александра Зиновьева // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 338—358.
3. Гусейнов А. А. Зиновьев Александр Александрович // Большая российская энциклопедия. Том 10. М.: БРЭ, 2008. С. 493—495.
4. Зиновьев_Александр Александрович // Википедия; URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 1.12.2022)
5. Крылов К. А. Памяти Александра Зиновьева // Прогнать чертей. М.: Скимень, 2010. С. 318—408.
6. Крюков В. В. Сумма аксиологии. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 207 с.: ил., 10 цв. ил. (Серия «Монографии НГТУ»).
7. Шовен Р. От пчелы до гориллы. — М.: Мир, 1965. 295 с.
8. Kryukov V. Virtual reality in the space of a person // Canadian Journal of Science, Education and Culture. 2014. Vol. 2. № 1(5). P. 513-517.
9. Kryukov V. Language as a sing system and a value of communication // The USA Journal of Applied Sciences. 2016. № 3. P. 36-40.
10. Kryukov V. Basics of axiology. Why do we appreciate it? Mauricius. Scholar's Press, 2020. 188 p.

Ollman B. Alienation: Marx's conception of man in
с
а
р

-
12. Perry R. B. Present Philosophical Tendencies. 233 p.
London, New York, Toronto. 1929. 296 p.
13. Reymecher L. D. Philosophie de l'être. 224 p.
London, Oxford. 1947. 468 p.
14. Reymecher L. D. Introduction à la philosophie. Paris. Gallimar. 1956.
15. Simak C. City. New York. Gnome Press. 1952.
16. Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York. Sciens. 1962. 372 p.